

Лариса ЛУЖИНА: МЫ ЛЮБИЛИ БЕЗ РАСЧЕТА

Как-то по телевизору в рубрике "Наше старое кино" показали давний фильм Станислава Ростюцкого "На семи ветрах". Стала смотреть и ни на мгновение не смогла оторваться от экрана: все действие — на войне, а сколько любви, чистоты, пронзительной нежности. С этого фильма началась актерская судьба народной артистки России Ларисы Лужиной, исполнительницы главной роли. Потом была двухсерийная картина Владимира Басова "Тишина", потом — "Вертикаль" Станислава Говорухина... Всего в кино Лариса Лужина сыграла 56 ролей.

— Лариса Анатольевна, поколение "шестидесятников", к которому вы принадлежите, как-то очень заметно отличается от последующих "лица необщим выраженьем". Сколько замечательных имен, ярких талантов! В том числе и в кино...

— В общем-то, да! Хотя что касается кино, тут все гораздо сложнее. Сейчас ведь тоже появляются хорошие, талантливые актеры. Но известны из них — единицы. Нам повезло: телевидение в ту пору не было столь всемогущим. Многие ходили в театр и в кино. Каждый новый фильм был событием — устраивались всесоюзные премьеры, творческие встречи со зрителями. Люди специально шли на своего режиссера, на своего актера, мы были счастливы — нас знал зритель.

— И любил...

— Потому что знал по хорошим фильмам. Сейчас ведь тоже проводятся кинофестивали, причем немало, но все они какие-то... Ну, скажем, фильм-призер "Особенности национальной охоты". Кто-то посмел сравнить его с "Белым солнцем пустыни" — смешно. Меня раздражают даже некрасивые лица на экране. Не говоря уж о намеренном уродстве и маразме. Раздражает дешевая популярность, полученная с помощью телевидения. Хорошо, что пропала с экранов реклама "МММ", а то актер, изображающий в ней Леню Голубкова, до сих пор оставался бы самым-самым. Возможно, он и в самом деле талантлив, но столько внимания, сколько ему уделялось в средствах массовой информации после участия в примитивной рекламе, не выпало и на долю Смоктуновского.

— Что подлаешь — из всех искусств сегодня важнейшим является ТВ.

— Я бы назвала его опиумом для народа. Чего стоят одни только телевизионные игры! Сплошной игорный дом. А картин как таковых нет. Все эти боевики и мыльные оперы в счет не беру. Бесконечное насилие, кровь, постельные сцены надоели до тошноты. Исключений мало. Разве что "Барышня-крестьянка". Хороший язык, милые лица, чистая любовь...

— Это то, что отличает многих героинь, сыгранных вами. Расскажите, пожалуйста, как вы стали актрисой.

— Я родилась в Ленинграде. Актеров в семье не было. Мама работала на "Красном треугольнике". Совсем маленькой я пережила блокаду. Сестра умерла от голода, бабушку убило осколком снаряда, отец погиб в 1942 году. Нас с мамой эвакуировали только в конце блокады. Через год мы вернулись в свой город, но жить было нелегко. Так получилось. А мой дядя — эстонец, старый большевик, — жил в Таллине. И он пригласил нас к себе. Там я с мамой жила с 1945 по 1960 год, и, как все девочки, мечтала стать артисткой. Поэтому поступила в драмкружок в Доме пионеров, туда принимали с семи лет. Вместе со мной в этом драмкружке играли известные ныне актеры Малого театра Виталий Коняев и Игорь Ясулович, артист Театра имени Станиславского Владимир Коренев (помните фильм "Человек-амфибия"?), актриса Людмила Малкина. После школы я работала на кондитерской фабрике, немного подрабатывала манекенщицей.

Мы жили недалеко от Таллинской киностудии и частенько с подругами туда заходили. И однажды ко мне подошла ассистентка режиссера снимавшегося тогда фильма "Незванные гости" и предложила сыграть эпизод. Нужно было изображать певицу ночного кабаре. А я, к сожалению, не пою. Но мне сказали: "Ничего страшного, ты только открывай рот". Я все это сыграла и, когда увидела себя на экране в открытом платье, с наклеенными ресницами и поющую чудесным голосом, впервые поняла, какой это обман — кино.

— И тем не менее не разочаровались?

— Наоборот, согласилась на одну из главных ролей в фильме Герберта Морисовича Раппопорта "В дождь и в солнце" там же, на Таллинской студии. Однако настоящий крутой поворот в моей судьбе произошел благодаря той самой девушке-ассистентке, которая предложила сыграть первый эпизод. Она тогда была студенткой ВГИКа и проходила практику в Таллине. Это была Лейда Лайус, впоследствии снявшая нашумевший фильм "Игры для детей школьного возраста". Так вот, возвратившись в Москву, Лейда сказала обо мне Сергею Аполлинариевичу Герасимову и Тамаре Федоровне Макаровой, на курсе которых во ВГИКе в конце первого семестра освободилось два места. Когда Лейда показала Герасимову мои фотографии (грим, костюм), он посмотрел и сказал: "Я здесь ничего не понимаю. Пусть она сама придет!" Вот так я стала учиться в мастерской Герасимова и Макаровой. Наш курс: Жанна Болотова, Николай Губенко, Жанна Прохоренко, Галина Польских, Женя Жариков, Лидия Федосеева, Сергей Никоненко, Валерий Малышев, Светлана Швайко...

— После фильма "На семи ветрах" вы в одночасье стали знаменитостью. Как это произошло?

— Я была на втором курсе ВГИКа, когда в 1961 году Герасимов снимал двухсерийную картину "Люди и звери". Я в ней не была занята. А система была такая: те, кто работает в картине, они находятся рядом с мастером, и процесс обучения продолжается. А те, кто не занят, как бы выпадают из творческого процесса. В этом случае Сергей Аполлинариевич сам старался пристроить своих студентов. Вот так я и попала к Ростюцкому, который в это время начал снимать "На семи ветрах" по сценарию Александра Галича. На роль Светланы пробовалось больше десятка актрис, но утвердили именно меня.

— Это, наверное, ваша самая любимая роль?

— Да, конечно. С этой картиной я попала на Каннский фестиваль в 1962 году, потом в Карловы Вары, Норвегию, Иран, Польшу, Германию...

— Вас не ошеломил такой взлет?

— Я понимала: все это — скоротечно. Кино — это кино, а жизнь — это жизнь. Если бы решила тогда, что я пуп Земли, то сейчас просто не выжила бы.

— Неужели популярность, зрительская любовь не вскружили голову?

— Зрительская любовь, аплодисменты — конечно же, приятно. А потом ты приходишь домой и... стираешь носки. Это отрезвляет.

— У вас, я думаю, всегда было много обожателей и поклонников. Даже Высоцкий посвятил вам свою песню "Она была в Париже".

— Вообще-то никаких шикарных поклонников у меня не было. Нынешняя молодежь гораздо практичнее, а мы любили без расчета. Во всяком случае я так жила. А Володя Высоцкий дружил с моим первым мужем оператором Алексеем Чардыниным. Однажды он пришел к нам домой с гитарой и спел "Она была в Париже". Сказал, что посвятил эту песню мне.

— Он ухаживал за вами?

— Он вообще был влюбчивым, за всеми ухаживал. Может, что-то и было. Он тогда еще не был знаком с Мариной Влади. Но я его всегда воспринимала как друга.

— Как живут сегодня ваши коллеги?

— Сегодня положение многих известных актеров буквально бедственное. Театр киноактера практически уже не существует. Осталось человек сорок,

играют два-три детских спектакля. Зарплата — 80 рублей. Да, у меня — народной артистки России. Плюс пенсия — четыреста. Можно на это прожить? Никого это не волнует. А ведь фильмы с нашим участием дали в свое время государству та-а-кие доходы! Сейчас каждый выживает как может. Я, например, играю в новом театре "Ангажемент". У нас молодой талантливый режиссер Геннадий Шапошников. Мы играли "Чайку" на Малой сцене Театра киноактера. Но своего помещения нет. Поэтому уже третий год скитаемся по разным местам — подвалы, спортивные залы. Были на фестивале в Ленинграде, посвященном 100-летию "Чайки", играли на Малой сцене Александринки. В ЦДРИ я президент женского клуба "Сударыня". Мы собираемся ежемесячно, приглашаем интересных людей.

— И при том остается чувство неустойчивости?

— Конечно. Меня раздражает, когда говорят: "Кто хочет, тот добивается". Ну, вот я сделала на сцене ЦДРИ моноспектакль "Женщина в стиле осень". Ну и что? Два-три раза показала — и все. Хорошая, интересная пьеса. Но чтобы ее возить куда-то, нужны деньги: помещение, билеты, декорации. Где эти так называемые меценаты? Что-то никто не спешит раскошелиться. Может быть, кто-то умеет просить деньги. Я — нет.

— Не жалеете, что избрали эту профессию?

— Мне ли жаловаться? Благодаря своей профессии я объездила всю страну, повидала мир, встречалась и дружила с замечательными и знаменитыми людьми.

— Значит, все-таки жизнь прекрасна?

— Да! Весна, солнышко, все расцветает. Наш "Ангажемент" хоть и на энтузиазме, но держится. Сейчас взяли к постановке "Не было ни гроша" Островского. Дай Бог, чтоб у нас все получилось. Пробую себя и в педагогической работе. В театральной студии при детской академии народного творчества "Россия" у меня занимается 13 ребятишек.

— Ваш сын тоже имеет отношение к кино?

— Да. Павел окончил Ленинградский институт киноинженеров. Работает на "Мосфильме". Мы с ним друзья и единомышленники. И это тоже счастье.

Встречалась
Елизавета ЧЕРНЯВСКАЯ.

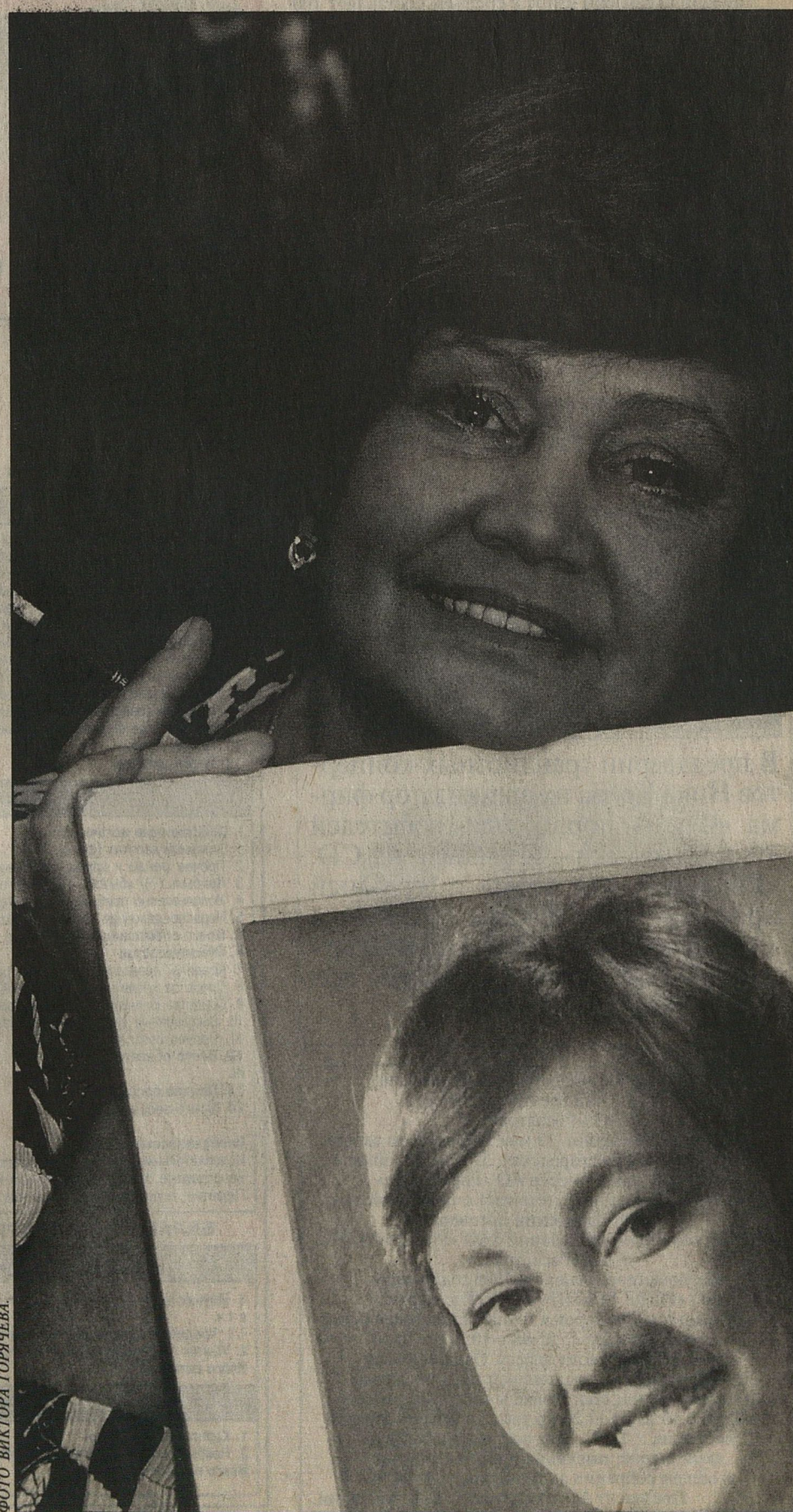

ФОТО ВИКТОРА ГОРЯЧЕВА.